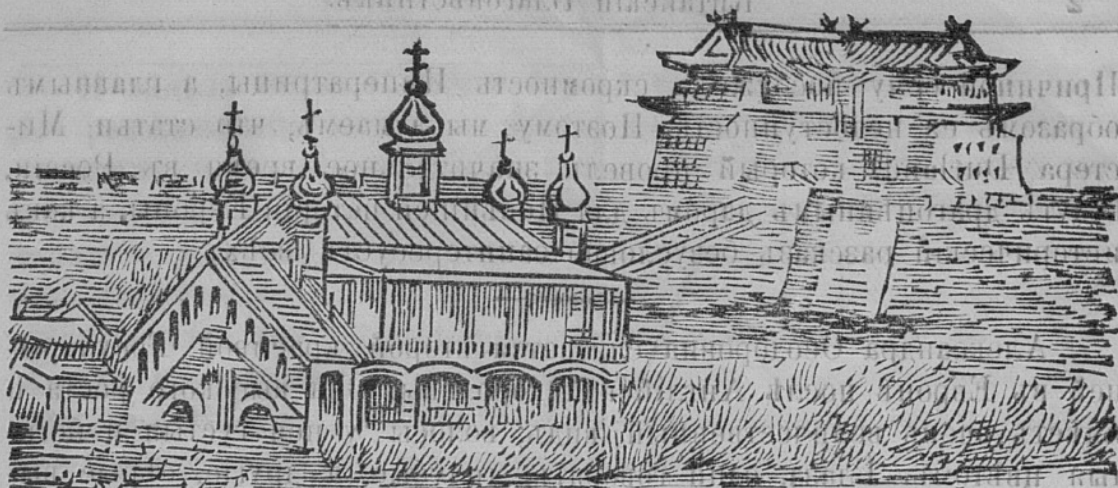

ЖИЗНИЙ

ПЕРИОДИКЪ.

Годъ IX Выпускъ 7-й 1913 г.

Отъ 1-го Августа.

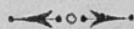
Хроника изъ жизни Русской Царицы.

(Переводъ съ англійскаго.)

Очень мало было извѣстно о жизни Русской Царицы, хотя мало женщинъ обладаютъ такой властью или занимаютъ такое выдающееся положеніе въ глазахъ цивилизованнаго свѣта, какъ Она.

— — — — —

Біографія «Счастливой» никогда не была описана на англійскомъ языкѣ, что крайне удивительно, потому что, вѣроятно, нѣтъ ни одного лица на свѣтѣ, которое-бы не пожелало узнать эту замѣчательную повѣсть, а именно, какъ бѣдная маленькая нѣмецкая принцесса сдѣлалась Императрицей одного изъ обширѣйшихъ государствъ на землѣ, госпожей богатаго и могущественнаго въ Европѣ двора и одной изъ первыхъ женщинъ свѣта.

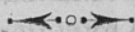
Еще ребенкомъ ее звали «Счастливой», а послѣ первой молодости, которую она провела въ постоянной борьбѣ съ нуждой, чтобы поддержать благосостояніе хотя со внѣшней стороны, за ней сталъ ухаживать Принцъ, который былъ Наслѣдникомъ могущественнаго государства. «Счастливая» потеряла бодрость духа, благодаря императорскому ухаживателю, а Онъ былъ всецѣло преданъ ей—упорно ухаживалъ за ней не смотря на огромную оппозицію—не слушалъ совѣтниковъ императоровъ и императрицъ, которые всячески старались разстроить этотъ бракъ, и черезъ годъ, послѣ борьбы съ дипломатическими интригами и личнымъ противодействіемъ многихъ, онъ выполнилъ свое намѣреніе, женившись на Нѣмецкой Принцессѣ, которая дѣйствительно была невѣста его сердца и возвелъ ее въ рангъ Императрицы. Вотъ повѣсть о Принцессѣ Александрѣ Гессенской, которая чрезъ Николая II сдѣлалась Царицей Россіи. (отечественныя заповѣди)

Въ настоящее время, кажется, нѣтъ женщины подобной ей имѣвшей болѣе удобныхъ случаевъ развить свое личное вліяніе и могущество. Однако, кто знаетъ? Всякій человѣкъ куётъ свое счастье.

Я видѣлъ ее въ С-Петербургѣ, я зналъ придворныхъ, которые разсказывали мнѣ про нее время отъ времени, но все-таки я сознавалъ, что я съ ней менѣе знакомъ, чѣмъ съ какой-либо другой изъ монархинь прочихъ государствъ Европы. Я обратилъ свое вниманіе на журналы и газеты, за послѣдніе пятнадцать лѣтъ, думая что-нибудь найти о ней, но былъ удивленъ скудностью сообщеній относительно нея. Я сдѣлалъ точное освѣдомленіе у лицъ, которыми часто считаются богатыми источниками императорскихъ свѣдѣній, но никакихъ свѣдѣній относительно нея не могъ собрать.

Когда я захотѣлъ заняться серьезно изученіемъ ея жизни съ дѣтства до настоящаго времени, я обязанъ былъ поѣхать въ Германію, а затѣмъ въ Россію и долженъ былъ искать матеріалъ у ея придворныхъ, ея фрейлинъ, ея друзей, принцевъ и принцессъ государствъ, учителей ея дѣтей и лицъ заведующихъ управленіемъ императорскаго хозяйства. И такъ я объѣхалъ эти страны.

И говорилъ со всѣми этими лицами и многими кромѣ нихъ, и повѣсть, которую я написалъ здѣсь, есть біографія жизни той, которую я изучилъ отрывками со словъ ея приближенныхъ, которые были ей близки въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, и утверждаютъ, что эта личность единственная въ цѣломъ мірѣ.

Царица еще только 36 лѣтъ, хотя ея жизнь уже составляетъ цѣлую книгу. Она родилась въ г. Дармштатѣ въ Германіи 6 Іюня 1872 года и окрещена подъ именемъ Александра—Викторія—Елена—Луиза—Беатриса. Она была младшая дочь Великаго Герцога и Герцогини Гессенскихъ. Ея мать была Принцесса Александра Англійская, вторая дочь Королевы Викторіи и сестра Едуарда VII.

Ея сестра Викторія вышла замужъ за Принца Людовика Батенбергскаго; а ея сестра Елизавета сдѣлалась женой Великаго Князя Сергѣя Александровича; въ то время какъ ея третья сестра вышла замужъ за Принца Генриха Прусскаго, за родного брата Нѣмецкаго Императора; который считается главой Нѣмецкаго флота. Единственный, оставшійся въ живыхъ, братъ этихъ замѣчательныхъ сестеръ въ настоящее время Великій Герцогъ Гессенскій.

Но хотя принцесса Александра всегда имѣла важное родство и связи, однако Герцогство Гессенское было очень бѣдное и Ея отецъ, Великій Герцогъ, обладалъ только малыми финансовыми ресурсами. Домашніе его принуждены были вести простой режимъ жизни. Въ настоящее время есть сотни дѣвушекъ, которымъ не приходится испытывать той бѣдности, какую пришлось потерпѣть

Принцессъ Александръ во время ея первой молодости. Маленькая принцесса училась шить и помогать въ домашнемъ хозяйствѣ не потому только, что это считается настоящимъ нѣмецкимъ воспитаніемъ, но изъ нужды.

Простота этого дома была сходна съ простотой обыкновеннаго нѣмецкаго или англійскаго дома, принадлежащаго среднему классу. Въ одномъ изъ писемъ къ Королевѣ Викторіи, мать Принцессы Александры должна была говорить очень откровенно о своихъ скудныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ. Напримѣръ, въ одномъ изъ писемъ оплакивалась потеря коровы «потому что, такъ трудно приобрести другую». Въ другомъ она благодарила королеву за обстановку. Еще въ одномъ обсуждался вопросъ, о лѣтнихъ каникулахъ, въ которомъ она откровенно писала, что они не могутъ поѣхать въ Scheveningen, въ это очаровательное водяное модное Галландское дачное мѣсто, которое находится въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Гааги, потому что очень дорого, а поэтому они должны быть удовлетворены Blankenburg'омъ, который далеко не такъ интересенъ, но подходящъ по цѣнѣ.

Принцессъ Александръ до ея конфирмаціи разрѣшалось имѣть карманныхъ денегъ одинъ шиллингъ (это менѣе 50 коп.) въ недѣлю, послѣ же оной она получала вдвойнѣ.

Въ молодости ее звали «Алѣх» потому что Королева Викторія всегда раздражалась нѣмецкимъ произношеніемъ «Alice». И такимъ образомъ по ея инициативѣ «Alice» была замѣнена «Алѣх» — это упрощенное имя на народномъ языкѣ ея страны. «Алиску» часто называла ее мать, но семейные друзья рано начали звать ее «Маленькой Принцессой Sonnenschein», а отсюда ей дали названіе изъ любви къ ней «Счастливая» которымъ она пользовалась долгое время.

«Милый ребенокъ, маленькое веселое существо подобно Эллі (ея сестрѣ), но ея будущность меньше», — однажды писала ея мать Королевѣ Викторіи, — «ея глаза темнѣе и у нея очень длинныя ресницы и капитановый цвѣтъ волосъ. Она всегда смѣется съ глубокой ямочкой на одной щекѣ точно такой же какъ у Ernle (ея брата)». Въ другой разъ писала ея мать «Она дѣйствительно олицетвореніе ея прозвища „Счастливой“».

Когда ей было еще шесть лѣтъ умерла ея мать. Это было первое несчастье въ ея жизни. Съ этого времени мало ли какихъ отвѣтственности ни падало на ея долю, что заставляло ее болѣе и болѣе углубляться въ себя и быть отъ всѣхъ подальше, что и теперь составляетъ одну изъ чертъ ея характера.

Матеріалы къ исторіи Пекинской Духовной Миссіи.**Министерство Иностранныхъ Дѣлъ въ Азіатскій Департаментъ***Статскаго Совѣтника Любимова доносеніе.*

Высочайше утвержденною инструкціею, выданною мнѣ отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, на меня между прочимъ возложено было: съ прибытіемъ въ Пекинъ рассмотреть ученые труды Гг. членовъ прежней Миссіи, съ тѣмъ чтобы по возвращеніи сдѣлать отзывъ какъ о трудахъ сихъ, такъ и вообще о занятіяхъ и образѣ ихъ жизни во все время пребыванія въ столицѣ Китая.

Во исполненіе сего я долгомъ поставилъ, прибывши въ Пекинъ, потребовать отъ Гг. членовъ, чрезъ Начальника Миссіи отчеты въ ихъ учебныхъ занятіяхъ, по рассмотрѣніи коихъ и по полученіи отъ О. Аввакума всѣхъ пояснительныхъ нужныхъ свѣденій, честь имѣю нынѣ донести Азіатскому Департаменту слѣдующее:

Лекарь Миссіи, Г. Коллежскій Ассесоръ Кирилловъ, во время нахожденія своего въ Пекинѣ, почти исключительно занимался практикою и въ этомъ отношеніи особенно былъ полезенъ для Миссіи: чрезъ него упрочились и вновь заводились нужные для насъ знакомства и связи съ разными лицами въ столицѣ Китая; такимъ образомъ Миссія познакомилась съ первѣйшимъ Китайскимъ сановникомъ Линъ Ваномъ, родственникомъ Богдыхана и самымъ довѣреннымъ при немъ лицомъ съ Китайскимъ Вельможею Юй-Даженемъ, съ И-Дзисомъ, бывшемъ главноуправляющимъ Трибуналомъ Виѣщихъ сношеній и съ другими сановниками, не говоря уже о лицахъ второстепенныхъ, но тѣмъ не менѣе нужныхъ для успѣшнаго хода дѣлъ нашихъ въ Пекинѣ. Практика поглощала почти все время, которое безъ того могъ бы онъ посвятить ученымъ занятіямъ: кромѣ безпрестанныхъ выѣздовъ, ему надобно было составлять и самыя лекарства для больныхъ, такъ что онъ вмѣстѣ былъ и лекаремъ, тѣмъ не менѣе Г. Кирилловъ успѣлъ прочесть все что есть замѣчательнаго въ Китайскихъ медицинскихъ сочиненіяхъ и собрать много любопытнаго по этой части матеріаловъ, изъ коихъ нѣкоторые у него отдѣльвались, во время нахожденія моего въ Пекинѣ для представленія начальству. Кромѣ пользы принесенной имъ для дѣлъ Миссіи, — Лекарь Кирилловъ въ теченіи 10-и лѣтняго пребыванія своего въ столицѣ Китая, снискалъ всеобщее уваженіе отъ всѣхъ знающихъ его Китайцевъ, и даже большую славу,

какъ медикъ, чему лучшимъ свидѣтельствомъ могутъ служить поставленные ему въ нашемъ полворѣ три памятника (въ видѣ досокъ съ надписями) изъ нихъ одинъ вывезенъ и представленъ въ Азіатскій Департаментъ. Долгомъ считаю такъ-же упомянуть здѣсь, что лекаремъ Кирилловымъ составлена богатая коллекція сухихъ растений окрестностей Пекина, а такъ же Монгольскихъ, собранныхъ имъ на обратномъ пути въ отечество; всѣ сии растенія такъ-же представлены въ Азіатскій Департаментъ.

Труды художника Миссиа Г. Титулярнаго Совѣтника Легашева состоятъ въ приготовленныхъ имъ рисункахъ разныхъ костюмовъ, видовъ Пекина, и т. п. а такъ же въ копіяхъ съ нѣкоторыхъ сдѣланныхъ имъ портретовъ Китайцевъ, въ рисункахъ музыкальныхъ инструментовъ, и земледѣльческихъ орудій. Справедливость требуетъ сказать такъ же, что онъ былъ изъ числа полезнѣйшихъ лицъ для Миссиа, чрезъ него дѣлались одолженія нужнымъ для насъ лицамъ въ Пекинѣ, снимались портреты, рисовались для нихъ картины и т. п. Такимъ образомъ имъ написано было 34 портрета съ разныхъ особъ и 13 картинъ для подарковъ. Свидѣтельствомъ его особаго трудолюбія такъ же служить написанный имъ иконостасъ для Успенской церкви нашей въ Пекинѣ; иконостасъ сей состоитъ изъ 16-и образовъ. Независимо занятій по части живописи Г. Легашевъ еще принесъ особенную пользу своими стараніями узнать въ подробности, какъ составляется Китайская знаменитая тушь и киноварь: послѣ многократныхъ опытовъ, онъ наконецъ дошелъ до того, что могъ составить, какъ первую, такъ и последнюю, неуступающую Китайской. Сверхъ того трудился надъ составленіемъ по Китайскому же способу, водяныхъ красокъ для живописи, въ чемъ такъ же успѣлъ совершенно. Образцы всего представляются въ Азіатскій Департаментъ. Составленіе Китайской туши, киновари и прочихъ красокъ стоило ему величайшихъ трудовъ и успѣій, ибо, отъ Китайцевъ знающихъ это дѣло, нѣтъ возможности добиться точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній, а въ печатныхъ книгахъ свѣденія сии или недостаточны, или невѣрны.

Предметомъ занятій Г. Титулярнаго Совѣтника Сычевскаго были языки: Манчжурскій и Китайскій и затѣмъ разные ученые труды. Последніе состоятъ главнѣйше изъ собранныхъ имъ статистическихъ свѣдѣній о Китайской Имперіи, заключающихся въ 4-хъ частяхъ въ 1-й говорится о государственномъ управленіи, полицейскихъ и гражданскихъ учрежденіяхъ, уголовныхъ законахъ и гражданскихъ правахъ Китайцевъ; во 2-й о народонаселеніи, промышленности, государственныхъ доходахъ и расходахъ, въ 3-ей о

странахъ, подвѣдомственныхъ Китаю и именно о Монголіи, Туркестанѣ и Тибетѣ, наконецъ въ 4-й о нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, состоящихъ въ зависимости отъ Китайскаго Двора, о приемѣ Иностранныхъ пословъ и проч. Не считая познаній моихъ о Китаѣ достаточными, чтобы произнести мнѣніе о достоинствѣ сего труда, я могу только сказать, что О. Аввакумъ отзывался объ ономъ съ весьма хорошей стороны, какъ о трудѣ, содержащемъ отлично полезные матеріалы для статистическаго описанія Китая. Имъ же Г. Сычевскимъ переведено уложеніе Китайской Палаты Внѣшнихъ сношеній о Восточныхъ Туркестанцахъ, Тибетскомъ Племенѣ, Фанъцзы и Киргизъ Койсакахъ, приѣзжающихъ съ данью къ Пекинскому двору. Перевода сего любопытнаго уложенія у насъ еще не было и тѣмъ болѣе трудъ сей заслуживаетъ вниманія. Еще сдѣланы имъ выписки изъ достовернѣйшихъ указовъ Китайскаго Императора, начиная съ 1834 г. по 1841 и составлена первая часть грамматики Манчжурскаго языка. Что касается до самыхъ познаній въ семъ языкѣ, а такъ же въ Китайскомъ, то, не будучи такъ же судьей въ этомъ дѣлѣ, долготомъ считаю такмо довести, что на Китайскомъ языкѣ онъ объясняется весьма свободно и на Манчжурскомъ тоже. По отзывамъ О. Аввакума, какъ тотъ, такъ и другой языки знаетъ весьма хорошо; всѣ бумаги подаваемые отъ меня въ Трибуналъ, почти исключительно имъ были переводимы на Манчжурскій языкъ и, по словамъ самыхъ Трибунальскихъ чиновниковъ, весьма чистымъ и правильнымъ слогомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Г. Сычевскій вообще будетъ отличнымъ переводчикомъ Манчжурскаго языка и тѣмъ выполнитъ дѣль, для которой былъ посланъ въ Китай.

О трудахъ Г. Розова обязываюсь доложить, что оныя помогутъ ему мнѣнію заслуживаютъ особеннаго вниманія начальства. По части языкоученія предметомъ его занятій были во первыхъ Манчжурскій языкъ, какъ главный, и затѣмъ Китайскій и Монгольскій. Лучшимъ свидѣтельствомъ отличныхъ его познаній въ Манчжурскомъ языкѣ служить составленный имъ словарь сего языка и Манчжурская грамматика (коей первая часть имъ совсѣмъ отдѣлана) и затѣмъ переводы съ сего языка. По Китайски онъ объясняется свободно и въ состояніи переводить съ онаго, по Монгольскъ хотя не говорить, но понимаетъ и особенно знаетъ книжный языкъ. Представляемая же имъ ученые труды состоятъ: 1) Въ помянутомъ Манчжуро-Русскомъ словарѣ, 2) Въ переводѣ Цзиньской Династіи, къ коей присоединены такъ же извѣстія о древнихъ племенахъ, населявшихъ Манчжурію до времени сей днѣ.

настии 3) Въ переводѣ древней исторіи Китая отъ первыхъ Государей до конца династіи Чжоу. 4) Составлена Грамматика Манчжурскаго языка (первая оной часть). 5) Сдѣланъ переводъ Монгольской грамматики, съ исторіею изобрѣтенія Монгольскихъ писемъ и наконецъ 6) переводъ замѣчаній покойнаго Кутухты Миняжу на ботаническіе рисунки, извѣстные подъ названіемъ *Jeones plantarum Medico—econoimico Techno Logiconum*. Самый полезный изъ сихъ трудовъ безъ сомнѣнія есть упомянутый составленный имъ Манчжуро-Русскій словарь, которымъ онъ неустанно занимался въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, повѣривъ повсѣмъ возможнымъ источникамъ. Можно утвердительно сказать, что это самый полный Манчжурскій лексиконъ и изданіе его въ свѣтъ можетъ принести особенную пользу занимающемуся симъ языкомъ. Копія съ оного оставлена въ Пекинѣ, для членовъ новой Миссіи. Переводъ Исторіи Цзиньской династіи (соплеменный пинцзиней Манчжурской) такъ-же можетъ послужить къ распространенію историческихъ у насъ свѣденій о Китаѣ и о Манчжуріи, особенно, если этотъ трудъ въ иномъ видѣ и критическими замѣчаніями. Весьма бы полезно было такъ-же поручить Г. Розову перевести двѣ вывезенныя имъ драгоцѣнныя рукописи, изъ коихъ одна содержитъ въ себѣ исторію Индіи и Тибета, а другая исторію Монголіи. Обѣ на Манчжурскомъ языкѣ и пріобрѣтены случайно. Первая считается весьма рѣдкою и едва ли даже имѣется у нашихъ Оріенталистовъ вѣрный списокъ ея, а послѣдняя есть новое пріобрѣтеніе для науки и вовсе неизвѣстна ученому свѣту. Вообще Г. Розовъ, какъ и всѣ члены возвратившейся Пекинской Миссіи, по моему мнѣнію, вполне оправдали ожиданія Правительства и по истинѣ заслуживаютъ милостиваго вниманія Начальства. — О поведеніи ихъ и образѣ жизни въ Китаѣ, обязываюсь донести, что во все время 10-и лѣтняго тамъ пребыванія, никто своими поступками не нанесъ ни малѣйшаго нареканія имени Русскому и всѣ пользовались особеннымъ уваженіемъ со стороны Китайцевъ.

Китайскій тарифъ заслугъ и прегрѣшеній.

Въ Декабрьской книжкѣ В. для Ч., по поводу сочиненія знаменитаго нашего синолога, читатели могли видѣть любопытный образъ оцѣнки всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣйствій въ Китаѣ на планки и палки, а планокъ и палокъ на ланы и гири, на рубли и копейки, всѣ эти странные тарифы преступленій и проступковъ, казней и наказаній, съ соблюденіемъ мельчайшей посто-

ненности, и потомъ искуповъ отъ нихъ на серебро определенной пробы, вычисленныхъ со всѣмъ бухгалтерскимъ пендатствомъ. Система эта не ограничивается однимъ только матеріальнымъ міромъ и государственнымъ законодательствомъ: она распространена религіозными сектами Поднебесья также и на дѣла совѣсти, на движенія души и сердца. Грѣхи и заслуги передъ небомъ расписаны тоже на весьма подробные тарифы. Счетъ духовнымъ провиненіямъ и духовнымъ наградамъ ведется по правиламъ двойной бухгалтеріи и спасеніе зависитъ отъ годичнаго ихъ баланса. Въ сектѣ Дао-сы, у послѣдователей ученія «Старого Доктора» Лаоцзы, безпрестанно находится въ рукахъ книжечка, подъ заглавіемъ «Гунь-гоу-ци» т. е. «таблица заслугъ и винъ». Она даетъ точное и полное понятіе о правилахъ, служащихъ основаніемъ практической нравственности китайцевъ. Тутъ ясно видно, что они понимаютъ подъ словами грѣхъ и долгъ, добродѣтель и порокъ, заслуга и вина. По предписаніямъ Старого Доктора, каждый человѣкъ обязанъ ежедневно отдавать себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, а въ концѣ года долженъ вывести приходъ и расходъ своего поведенія. Если балансъ окажется въ его пользу, это составитъ ему для слѣдующаго года капиталъ заслугъ, на который онъ можетъ грѣшнить и плутовать безъ обиды законамъ совѣсти, до издержанія всего запаснаго капитала. Если итогъ грѣховодства болѣе противъ итога добрыхъ дѣлъ, то совѣсть китайца будетъ въ долгу, который онъ обязанъ уплатить въ теченіи наступающаго года достаточнымъ числомъ добрыхъ дѣлъ по слѣдующей оцѣнкѣ:

Таблица заслугъ.

Служить почтительно отцу и матери и кормить ихъ, за каждые десять дней, одна заслуга.

Подражать ихъ хорошему примѣру, исполнять ихъ предписанія, за каждое дѣло, десять заслугъ.

Похоронить ихъ въ приличномъ мѣстѣ, десять заслугъ.

Служить китайскому Богдыхану, т. е. великому хану честно и преданно, за каждые десять дней одна заслуга.

Проповѣдывать добродѣтель и черезъ это сдѣлаться полезнымъ для провинціи, сто заслугъ.

Для всей Имперіи, триста заслугъ.

Для потомства пятьсотъ заслугъ.

Повиноваться уставамъ Богдыхана и не сопротивляться его законамъ, за каждый разъ десять заслугъ.

Выставить или употребить въ дѣло умныхъ и добродѣтельныхъ людей, за cadaго челоѡка пятьдесятъ заслугъ.

Изгнать изъ общества порочныхъ и развращенныхъ людей, за cadaго челоѡка пятьдесятъ заслугъ.

Исполнять судейскія обязанности толково и безвзяточно, и давать жителямъ своей деревни примѣръ, умѣренности и отвращенія къ пороку за каждое дѣйствіе двадцать заслугъ.

Повиноваться съ уваженіемъ наставнику и начальникамъ, за каждые десять дней одна заслуга.

Уважать старшихъ братьевъ и любить младшихъ, за каждое дѣйствіе пять заслугъ.

Уважать и любить старшаго и младшаго брата отъ другой матери, десять заслугъ.

За доброе согласіе мужа и жены, за каждые десять дней одна заслуга.

Если они поощряютъ другъ друга къ добрымъ дѣламъ, за каждое дѣйствіе пять заслугъ.

Дать обѣщаніе другу и не измѣнить слову, за незначительное дѣло одна заслуга, за важное пять.

Не обмануть заимодавца за сто мао (20 руб. сер.) одна заслуга.

Если намъ доѡрили участь сироты, сто заслугъ.

Подружиться съ честными и добродѣтельными, за cadaго друга десять заслугъ.

Прогнать или оставить общество порочныхъ людей, съ челоѡка по десять заслугъ.

Отпустить щедро слугъ и наложницъ, доставивъ имъ приличное положеніе, за cadaго челоѡка десять заслугъ.

Содержать ихъ за каждые сто мао, одна заслуга.

Отослать невольницу къ матери, не требуя выкупу, за каждые сто мао покупной цѣны одна заслуга.

Учить невольницъ и служанокъ церемоніямъ и обязанностямъ, за каждую церемонію двѣ заслуги.

Спасти жизнь челоѡка—сто заслугъ; добродѣтельнаго или мудреца—триста.

Спасти будучи врачомъ жизнь челоѡка, одержимаго смертельною болѣзнію, пятьдесятъ заслугъ—трудною—тридцать, легкой—пять.

Спасти за деньги—ни одной заслуги.

Избавить челоѡка отъ уголовного наказанія сто заслугъ;—отъ неволи пятьдесятъ, —отъ ссылки—сорокъ;—отъ ударовъ палкой по пяткамъ, двадцать;—отъ палокъ—десять.

Если человекъ осужденъ не справедливо, то спасти его, заслуга, но если обвиненіе справедливо, преступленіе доказано-нѣтъ заслуги.

Если кто нибудь осужденъ на смерть, то измѣнить казнь въ неволю, пятьдесятъ заслугъ.

Неволю въ изгнаніе-тридцать.

Изгнаніе, въ планку двадцать.

Планки въ палку-десять заслугъ.

Если проступокъ достоинъ снисхожденія, то уменьшить наказаніе-заслуга, но когда дѣло идетъ о непростительномъ преступленіи-то нѣтъ никакой заслуги, точно также, если за неважный искъ уменьшится наказаніе.

Если начальникъ деревни освободить жителей отъ несчастія, или захватить опаснаго разбойника-сто заслугъ. Спасти утопающихъ дѣтей, взять ихъ къ себѣ воспитывать, за каждого ребенка-пять заслугъ.

Вывести ребенка изъ рукъ родителей, которые хотятъ его утопить, и спасти ему жизнь,-за каждого ребенка пятьдесятъ заслугъ.

Собрать и зарыть человѣческія кости, о которыхъ никто не заботится, за каждый скелетъ пятьдесятъ заслугъ.

Дать землю семейству, у котораго нѣтъ своего кладбища, за каждую могилу тридцать заслугъ.

Покупать кладбища и отдавать ихъ даромъ, за каждые сто ма двѣ заслуги.

Не взять себѣ чужого и дурно пріобрѣтеннаго богатства, когда представится къ тому удобный случай за каждые сто ма одна заслуга.

Помогать вдовцамъ, вдовамъ, сиротамъ, бездѣтнымъ старикамъ, параличнымъ, слѣпымъ, неимущимъ, за каждые истраченные сто ма одна заслуга.

Подавать по мелочамъ милостыню до суммы сто ма, три заслуги.

Накормить голоднаго-за каждый обѣдъ одна заслуга.

Напоить жаждающаго-десять разъ одна заслуга.

Отогрѣть озябшаго-за каждого человека одна заслуга.

Въ темную ночь, ссудить кому нибудь зажженную лампу, за каждую ночь одна заслуга.

Въ голодное время продать рисъ по уменьшенной цѣнѣ, за каждые сбавленные сто ма одна заслуга.

Простить долгъ должнику, за каждые сто ма одна заслуга.

Если проценты отданныхъ въ долгъ денегъ накопились въ

продолженіи многихъ лѣтъ и должники просятъ о сбавкѣ со слезами: за каждые сбавленные двѣсти ма одна заслуга.

Спасти жизнь домашнему животному, которое можетъ вознаградить свое спасеніе работой, - на примѣръ быка или лошади, за каждого животного двадцать заслугъ; четвероногое, которое не можетъ работать, на примѣръ, свинью, барана, лань, оленя - десять заслугъ; птицу три заслуги, водяного животного, на примѣръ, рыбу, лягушку, угря, устрицу - три заслуги.

Когда занимаешь полицейское мѣсто, помѣшать умерщвленію животныхъ на пищу человѣку, за каждый день десять заслугъ.

Кротко увѣщевать рыбака, охотника, мясника перемѣнить родъ занятій, - три заслуги.

Уговорить когонибудь изъ нихъ двадцать заслугъ.

Убѣждать тяжущихся отказаться отъ тяжбы, если важная пятьдесятъ заслугъ, если незначительная тридцать заслугъ.

Истратить деньги для такой цѣли за каждые сто ма одна заслуга.

Помирить людей, которые дерутся три заслуги.

Не допустить сыновей и внучатъ до худого, отвлечь слугъ или жильцовъ отъ обмана, за каждый разъ пять заслугъ.

За благодѣяніе показать благодарность, или, поссорившись съ кѣмъ, помириться, за не важное дѣло - тридцать заслугъ, а за важное пятьдесятъ.

Разгласить добрыя качества другихъ, съ качества по одной заслугѣ.

Скрыть вину другихъ одна заслуга.

Увѣщевать когонибудь исправиться отъ пороковъ и обратиться къ добродѣтели - двѣ заслуги.

Обратить порочнаго къ добру двадцать заслугъ.

Произносить слова способныя обратить къ добродѣтели, за каждое слово три заслуги.

Сочинить или издать книгу нравоучительную, или побуждающую къ благотворительности, за каждую часть тридцать заслугъ.

Напечатать такую книгу и даромъ раздать, за каждого человека, который ее получилъ такимъ образомъ - одна заслуга.

Сочинить и распространить книги о сохраненіи здоровья, за каждую часть три заслуги.

Поднять на дорогѣ написанную или напечатанную бумажку и сжечь ее; за каждые сто буквъ одна заслуга.

Изъ смиренія носить старое чужое платье; за каждую статью одежды двѣ заслуги.

Кормить кого нибудь скромною пищею и для этого уменьшить 3-свой привычный столъ, за каждый день одна заслуга.

Снабжать постною пищею съ уменьшеніемъ на столько-же своего стола, за каждый день одна заслуга.

Если-же самъ не имѣешь хорошаго стола, то нѣтъ ни одной заслуги.

Не вѣсть мяса застрѣленного животнаго-три заслуги.

Береги употреблять пять сортовъ зерноваго хлѣба и всякое добро Божіе три заслуги.

Строить обители и храмы и покупать на свой счетъ сосуды и музыкальные инструменты для богослуженія, за каждые сто издержанные ма одна заслуга.

Если эти пожертвованія и милостыни плоды обмана и воровства, то нѣтъ никакой заслуги.

Издавать на свой счетъ духовныя книги для одной изъ трехъ религій-за каждые истраченные сто ма одна заслуга.

Дать денегъ буддійскимъ или даосыйскимъ отшельникамъ, чтобы они своими молитвами облегчили страданія души умершаго, или вымолили прощеніе нашимъ проступкамъ; за каждые сто ма одна заслуга.

Отпустить имъ постной пищи или рису на мѣсяць, за каждые сто ма одна заслуга.

Молить духовъ о низпосланіи счастія или отвращенія бѣдствія, позволительными обѣтами, а не обязуясь убить въ жертву животнаго, пять заслугъ.

Если разгульные друзья зовутъ васъ на пирушку, смотрѣть танцы, пить вино, или играть на деньги, не пойти туда и крѣпиться въ исполненіи нравственныхъ законовъ, три заслуги.

При утратѣ или несчастьи не роптать на небо, не питать злобы на людей, а перенести это спокойно, безропотно, - за каждый разъ три заслуги.

Переносить смиренно наглое обхожденіе, въ незначительныхъ случаяхъ одна заслуга, въ самыхъ важныхъ-пять.

Не гордиться въ богатствѣ, не притѣснять никого, будучи въ силѣ, за каждый случай пять заслугъ.

Поднять потерянную вещь и возвратить ее хозяину, если цѣнность вещи простирается до ста ма одна заслуга.

Когда по ошибкѣ попадутся фальшивыя мѣдныя деньги, или серебряныя слитки, бросить ихъ въ воду и не употреблять въ дѣло за каждые сто ма одна заслуга.

Помочь челоѣку изнуренному усталостію, или домашнему

животному, изнемогающему отъ работы, каждый разъ одна заслуга.

Принимать почести, должности, выгоды, и имѣнія, посылаемыя небомъ можно, но не должно для этого употреблять ни происковъ, ни хитрости; кто не употребитъ, тому за каждый разъ три заслуги.

Строить на свой счетъ мосты, отводить воду изъ рѣкъ, рыть колодцы, мостить дороги для народа, за каждые истраченные сто ма одна заслуга.

Биб-д-Чт.

(Продолженіе слѣдуетъ)

О Китайскихъ учтивостяхъ.

Выписка изъ дневника, пристава Любимова. Ихъ не 77-мъ, а просто миллионы. Это цѣлая наука. Главныя состоятъ: во встрѣчѣ, проводахъ и особенно въ сажаніи. — Всякій гость, когда къ кому прѣзжаетъ, останавливается у воротъ, не выходя изъ экипажа, и посылаетъ слугу съ билетомъ. Если онъ особа значительная, то хозяинъ выбѣгаетъ самъ къ воротамъ и встрѣчаетъ гостя: если не столь значительная, — то на крыльцѣ, дѣлая шагъ или два изъ комнаты, смотря по достоинству посѣтителя. Неважныхъ людей просто встрѣчаютъ въ комнатѣ, у дверей. За симъ приличіе и строжайшее правило учтивости требуетъ посадить гостя на почетное мѣсто. Оно всегда съ лѣвой стороны и обыкновенно на канѣ (особаго рода Китайскій диванъ). Вообще у Китайцевъ лѣвая сторона есть почетная. Но и тутъ своего рода тонкости, которыхъ изучить весьма трудно: напри- им. если мѣсто лѣвое ближе къ двери, то оно уже теряетъ свою почетность и правое дѣлается первымъ. Но есть комнаты, въ которыхъ нѣсколько дверей и тогда это составляетъ столь сложный вопросъ, что непосвященному въ сіи таинства ни за что не отличить какое первое и какое послѣднее мѣсто: только опытный глазъ китаецъ тотчасъ замѣтитъ его. Въ такихъ критическихъ случаяхъ догадываешься только по приемамъ хозяина: онъ обыкновенно сажаетъ на главное мѣсто и слѣдственно можно всегда отказаться отъ всякаго и сообразности своего рода учтивость: если особа принимающая гораздо важнѣе. При сажаніи гостя на почетное мѣсто удивительныя бываютъ продѣлки: обыкновенно онъ не садится, совѣстится,

отказывается, сажаетъ самого хозяина, или другого пришедшаго гостя, а тотъ его; это иногда продолжается минутъ съ пять, по крайнѣй мѣрѣ, но хозяинъ обыкновенно остается побѣдителемъ и гость, какъ бы не хотя, ему вокоряется. Не хотя!... Но посади его на второе мѣсто это просто такая смертельная обида, которую тотъ по гробъ не забудетъ и веѣмъ будетъ разсказывать, что такой-то неучъ, не знаетъ правилъ учтивости. А подобный отзывъ въ Китаѣ тоже что у насъ сказать о комъ нибудь, что онъ мерзавецъ, бездѣльникъ, плутъ и обманщикъ. Не только при сажаніи, но даже въ цвѣряхъ тѣже мучительныя и невыносимыя формальности, напримѣръ: если вы встрѣчаете за дверьми, то гость долженъ первый переступить порогъ и войти въ покой; но онъ не смѣетъ—васъ просить, вы его и это также, иногда длится добрую минуту.

Что касается до угощенія, то оно всегда состоитъ въ одномъ и томъ же: чай, чай, и больше ничего какъ чай, развѣ когда кто приглашается на обѣдъ или ужинъ, тогда уже другія продѣлки. Чай у Китайцевъ подается всегда въ чашкахъ безъ ручекъ и на особыхъ въ родѣ маленькихъ корытцъ блюдечкахъ. Блюдечки болѣею частію съ украшеніями изъ финифти, а иногда также на маленькихъ подносахъ. Но чай вовсе не тотъ что мы употребляемъ (такъ называемый байховый), а всегда зеленый, именуемый *Сянь-пьянь*; онъ довольно душистъ, имѣетъ нѣсколько горьковатый вкусъ, и пьется безъ сахара; его даже и пить не возможно съ сахаромъ развѣ въ прикуску; сливокъ не принимаетъ да ихъ трудно найти въ Китаѣ, развѣ у Ламъ, и то не сливки; молоко же, продаваемое на базарѣ и употреблять опасно: оно часто бываетъ съ примѣсью всякой дряни. — Сянь-пьянь, какъ выше сказано, есть вещь необходимѣйшая: къ кому бы вы ни пришли и въ какое бы ни пришли время первая вещь Сянь-пьянь является на сцену. Онъ впрочемъ не противенъ, если къ нему привыкнуть и даже хорошъ для желудка. У насъ также можно бы употреблять его, но не утромъ или вечеромъ, когда мы пьемъ нангъ чай, а послѣ обѣда, спустя часъ времени; тогда онъ и пріятенъ и даже полезенъ; а утромъ это выдетъ въ родѣ лекарства. Байховый чай именно можно назвать нашимъ: онъ только произрастаетъ у Китайцевъ, а идетъ весь въ Европу. Въ небольшихъ и даже большихъ Китайскихъ городахъ трудно и сыскать его, а хорошаго даже въ Пекинѣ не всегда достанешь; онъ стоитъ тамъ чуть ли не дороже нежели въ нашемъ отечествѣ. Это именно отъ того, что Китайцы весь чай гуртомъ свозятъ въ Кяхту и Кантонъ! (въ послѣднее мѣсто идетъ только низшей доброты байховый чай, а высокихъ сортовъ

до сихъ поръ вовсе почти не шло; говорятъ, что они не могутъ выносить продолжительнаго морскаго путешествія и отъ сырости портятся; но другія, и даже сами Китайцы, увѣряютъ, что это враки); въ мелочную же торговлю, для продажи у себя въ разницу, Китайцы почти вовсе не пускаютъ по вышечисленной и весьма естественной причинѣ, — что никто и пить бы его не сталъ. — Но за то Сянь—паянь у нихъ, во всѣхъ трактирахъ, харчевняхъ, постоялыхъ дворахъ, во всѣхъ домахъ, начиная съ хижины крестьянина до хоромъ Китайскаго Мандарина, и они пьютъ его какъ воду, во всякое время; воды же никогда не употребляютъ, находя ее вредною. И дѣйствительно ихъ вода большею частію не совсѣмъ здорова для желудка, ибо хорошей ключевой весьма мало: въ Пекинѣ напримѣръ за водою сколько нибудь сносною нужно посылать верстъ за пять, и то еще надобно къ ней привыкнуть. Обыкновенная вода селитреннаго вкуса, съ известію, и нашъ чай Байховый, на ней разведенный, теряетъ совершенно вкусъ свой; но Сянь—паянь все еще можно пить и дѣйствіе воды на немъ почти не замѣтно.

Сянь—паянь часто подается, какъ выше описано, или же на подносѣ, вмѣстѣ съ чайникомъ; но чайники рѣдко подаются въ частныхъ домахъ (большею частію въ трактирахъ), а почти всегда вмѣсто чайника особая чашечка (чайваръ) не много больше той, въ которую наливается чай; она съ крышкою и также безъ ручки; въ нея кладутъ чай и наливаютъ горячею водою, и по мѣрѣ убыли подливаютъ воду изъ особаго мѣднаго чайника. У Китайцевъ есть также фарфоровые чайники, отъ насъ заимствованные, которые начинаютъ входить въ употребленіе. Ихъ также привозится изъ Кяхты не малое количество. — При поднесеніи гостю чая вмѣстѣ съ чайникомъ, есть своего рода весьма тонкая учтивость, чтобы отнюдь не ставить носикомъ чайника къ лицу гостя; это была бы не простибельная грубость, которую иногда позволяютъ себѣ слуги — невѣжи, если недовольны посѣтителемъ: поставить такимъ образомъ чайникъ носомъ къ гостю — почти тоже, что плюнуть ему въ лицо. Когда подается чай — также учтивость требуетъ поднимать гостя, предлагать взять первому, а съ его стороны для формы просить, чтобы хозяинъ взялъ первый.

При проводахъ — тѣже церемоніи: посѣтитель упрасиваетъ, чтобы не беспокоится, хозяинъ настаиваетъ идти и провожать; это повторяется нѣсколько разъ до тѣхъ поръ пока не дойдутъ вмѣстѣ до воротъ или повозки: разъ пять останавливаются и другъ друга упрасиваютъ. Наконецъ посѣтитель, все упрасивая и настаивая,

чтобы хозяинъ возвратился, отвѣшиваетъ въ заключеніи весьма низкій поклонъ, почти до земли, сжавши оба руки въ кулакъ и садится въ повозку. Но проводы до послѣднихъ воротъ и до самой повозки, если она на дворѣ, бывають только въ случаѣ визита важныхъ особъ, а съ обыкновенными гостями менѣе церемонятся, т. е. проводятъ до первыхъ воротъ (если нѣсколько внутреннихъ дворовъ), или сдѣлають нѣсколько шаговъ за дверь, или наконецъ раскланяются у двери, но все съ взаимными настояніями съ одной стороны оказывать гостю личную учтивость, съ другой чтобы хозяинъ не тревожилъ себя.

Поклоны ихъ также вещь преуморительная и въ нихъ своего рода тонкости: учтивѣйшій поклонъ — поклониться почти до земли, согнувшись въ три погребели и соединивши напередъ оба руки дугообразно, въ такомъ видѣ руки поднимаются къ верху до самого лба и выше и потомъ плавно опускаются вмѣстѣ съ наклоннымъ тѣломъ; этотъ поклонъ называется Лзу—й. Потомъ другой поклонъ — небольшой, съ опущеніемъ рукъ внизъ и съ нахлѣсомъ корпуса, но чтобы спина и голова отнюдь не сгибались; онъ называется Хи—яоръ. Наконецъ, если незначительное лицо, то просто можно сжать и потрясти свои руки; это будетъ поклонъ Гунъ—шоу. Есть также поклоны низшихъ высшихъ подчиненныхъ — ихъ начальникамъ; это собственно не суть поклоны, а колѣнопреклоненія и называется Цинъ—анъ.

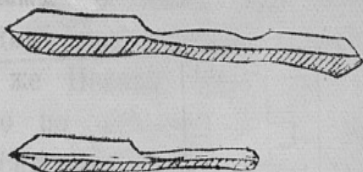
Раскланиваются тѣмъ или другимъ образомъ, смотря по достоинству гостя. Китайцы до того помѣшаны на этихъ учтивостяхъ, что даже на улицѣ часто встрѣчаешь такимъ образомъ раскланивающіяся двѣ фигуры, упреивающія одна другую по цѣлымъ минутамъ. Меня сначала это удивило до крайности: вѣдь я разъ въ повозкѣ (иногда и на улицѣ) стоялъ два такихъ-то чиновника, другъ предъ другомъ, и что онѣ-блѣо кланяются какъ куклы, отвѣщая своей Хи—яоръ, или Гунъ—шоу (не помню; это продолжалось минутъ съ десять, и пока кто-нибудь изъ нихъ уступилъ. Я спросилъ: что же это значитъ, что они на улицѣ, при всеобщемъ народѣ, выкидываютъ подобныя штуки? и даже до того, что на примѣръ ѣдетъ повозка, другая, и они разойдутся, а потомъ опять сойдутся и опять кланяются! Мнѣ объяснили и такъ: это должно быть два знакомые другъ другу, или кто-нибудь изъ нихъ помоложе; они съѣхались и вышли изъ повозокъ, чтобы поздороваться и поклоняться; старшій, желая показать особенную честь младшему, непременно требуетъ, чтобы тотъ сѣлъ въ свою повозку и первый его оставилъ, а для того это

было—бы верхъ невѣжества и онъ скорѣе прокланяется до вечера, нежели первый сядетъ въ повозку.

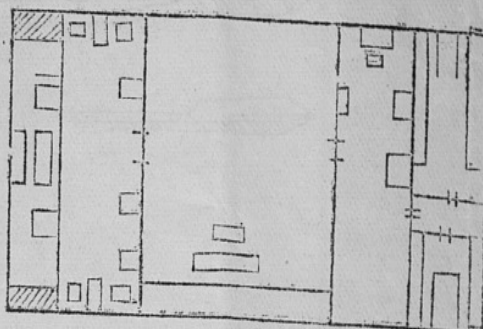
Всѣ визиты у Китайцевъ дѣлаются не иначе какъ въ экипажахъ, которые бываютъ двухъ родовъ: одни съ отверстіемъ впереди (что выше названы повозки), а другіе закрытые, съ окошечками по бокамъ и съ дверками; первые отвѣчаютъ за коляску или дрожки, а вторые за нашу карету. Даже за просто, чтобы куда нибудь прогуляться, порядочный Китаецъ (чиновникъ наирямѣрь) никогда пѣшкомъ не пойдетъ, а всегда поѣдетъ въ одномъ изъ вышеуказанныхъ экипажей. Если кто хочетъ ѣхать по благоприличію, то беретъ двухъ или по крайней мѣрѣ одного вершника т. е. слугу верхомъ на лошади. У большихъ же чиновниковъ ихъ ѣдетъ за каретою, или если чиновникъ верхомъ, то за нимъ, человекъ до 6 и 10, и болѣе.—Самыя же важныя, (Министры ихъ и т. п.) разъѣзжаютъ въ носилкахъ, которыя несутся служителями: и тутъ—также, смотря по тому съ большею или меньшею пышностію выезжаютъ,—и большее или меньшее число носильщиковъ.—Носильщиковъ обыкновенно нанимаютъ Шань—дунцевъ (изъ провинціи Шань—дунь); они сильнѣе прочихъ красивѣе и проворнѣе. Въ самомъ дѣлѣ надобно любоваться какъ они несутъ съ необыкновенною быстротою, такъ что надобно порядочною рысью ѣхать, чтобы ихъ догнать, во вторыхъ такъ ровно и такъ плавно, что просто не колыхнуть, и сидя внутри, не чувствуютъ почти что несутъ.—Императоръ выезжаетъ теперь большею частію, особенно въ парадныхъ случаяхъ, также въ носилкахъ (прежде онъ любилъ больше ѣздить верхомъ); носилки его желтаго цвѣта и этимъ отличаются отъ носилокъ его подданныхъ, вельможъ, которыя большею частію зеленныя или другихъ темныхъ цвѣтовъ. Императора носятъ еще съ большимъ искусствомъ: прежде нежели его понесутъ обыкновенно садится чиновникъ и испытываетъ носильщиковъ (какъ бы объѣзжаетъ ихъ). Испытаніе состоитъ въ томъ, что внутри ставится стаканъ, или чашка наполненная по самый край водою; искусство состоитъ въ томъ, чтобы нести носилки и не выплеснуть ни единой капли изъ сосуда. Носилки вообще всѣ крытыя, онѣ формою своею походятъ на Китайскія каретки, также обиты внутри и съ верху матеріей (зимою сукномъ, а лѣтомъ флеровою) и по бокамъ окошечки.—Мелкій чиновникъ и вообще всякая мелюзга ѣздитъ и безъ вершниковъ, но рѣдко поѣдетъ, особенно къ кому нибудь съ визитомъ, безъ человека, безъ служителя. Служитель обыкновенно трясется на передней части повозки, а господинъ внутри. Трясутся въ полномъ смыслѣ слова. Ничего не можетъ быть

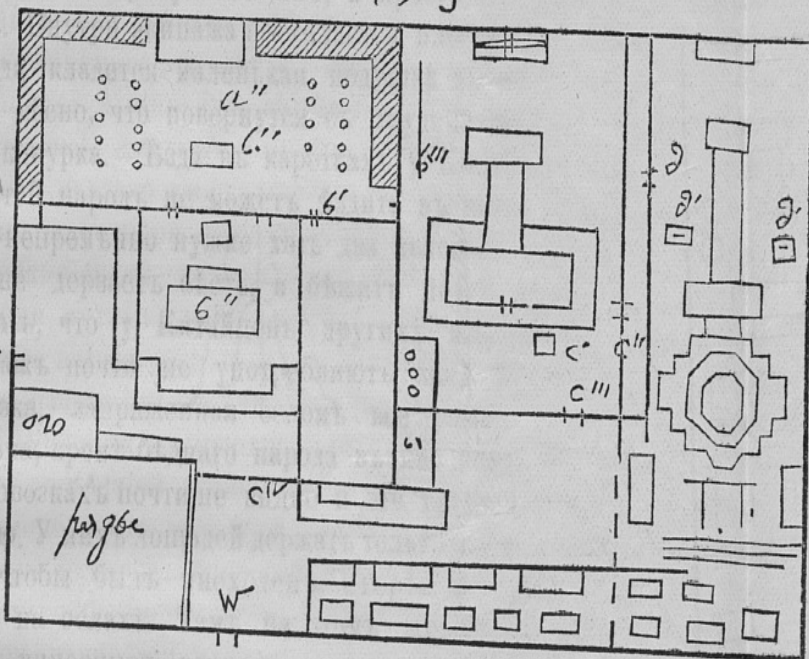
(1)

(2)

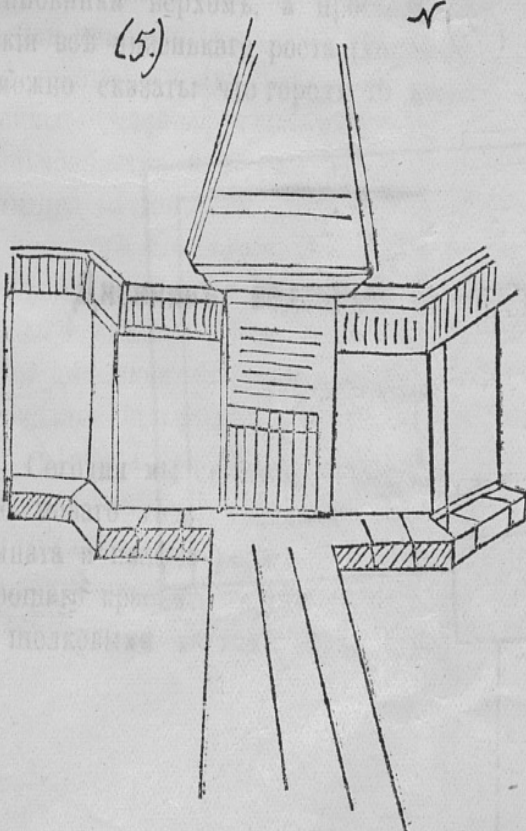
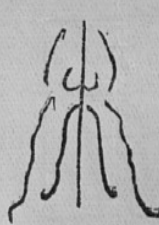
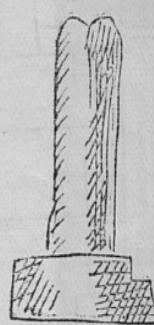
(3)

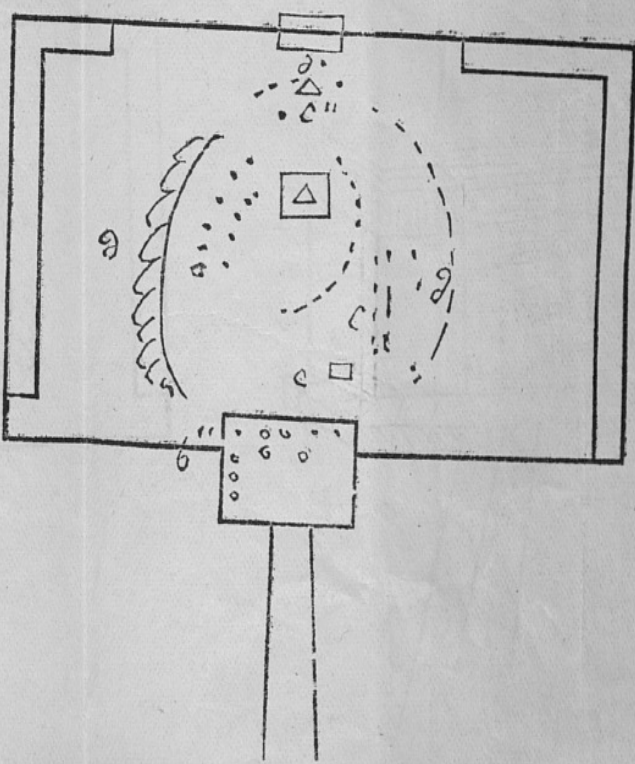
(4)

(5)

(6)

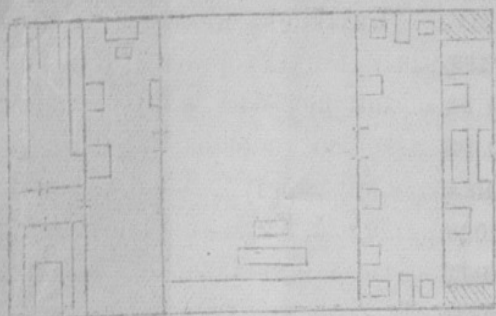

(5)

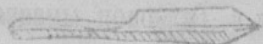

(7)

(3)

(2)

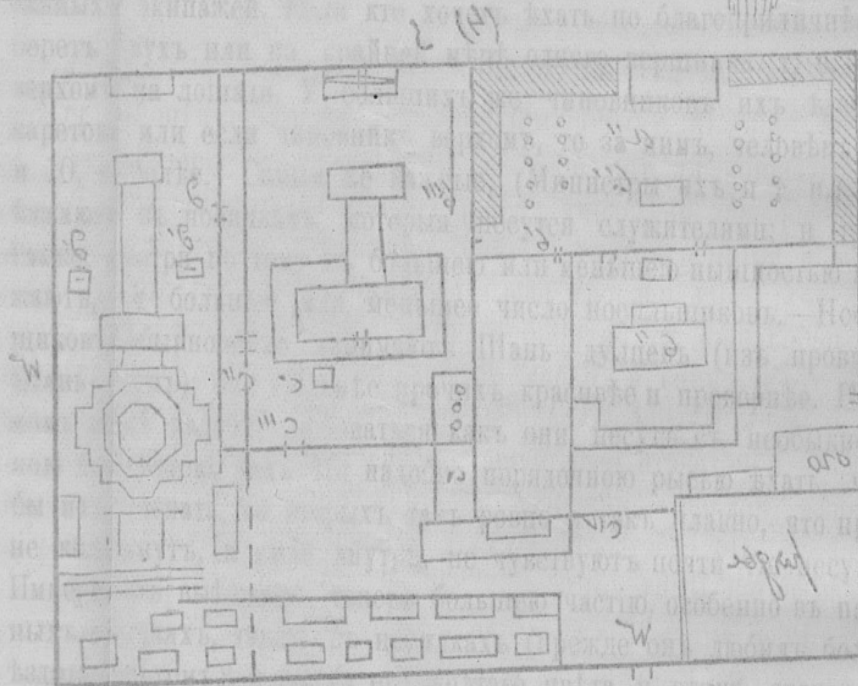
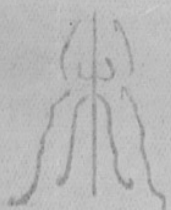

(1)

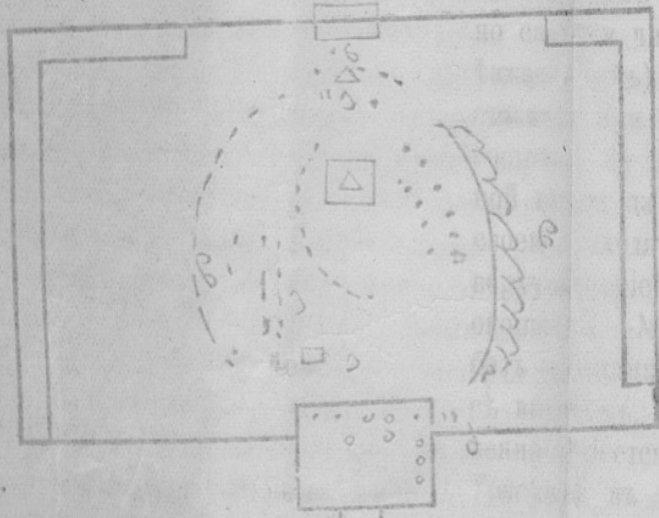

(4)

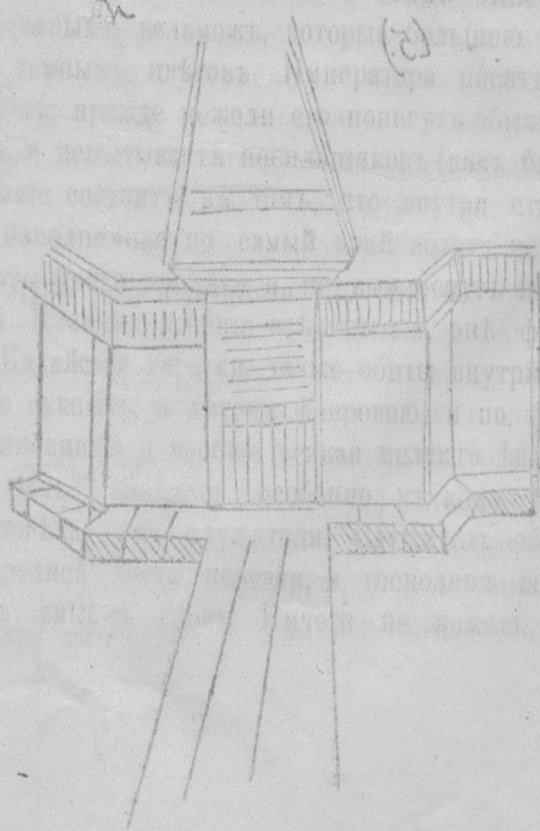
(5)

(7)

(2)

безпокойнѣе китайскаго экипажа, особенно повозочекъ: онѣ на двухъ колесахъ ось посрединѣ при всякомъ толчкѣ въ самомъ мозгу отдается; улицы же Пекина были такъ хороши, что просто ѣдешь безпрестанно по колеямъ и по рытвинамъ; на иной рытвинѣ того гляди при сильномъ толчкѣ, голову расшибешь о повозку. Вообще сидишь и проклинаешь весь Китай рѣшительно. Еще неудобство всѣхъ ихъ экипажей, что иначе нельзя сидѣть какъ поджавши ноги, или вытянувши, а не такъ чтобы спустивши ноги, какъ въ нашихъ экипажахъ. Отъ этого сдѣлаешь версты двѣ, согнувшись въ трясушкахъ ихъ, и просто хотъ выльзай; колѣнки заломить. Внутри экипажа постилагается плоская подушка, и сзади также иногда кладется маленькая подушка въ родѣ валька. Въ экипажѣ такъ тѣсно, что повернуться съ трудомъ можно: совершенно собачья конурка. Ъзда въ кареткахъ у Китайцевъ считается почетнѣе: простой народъ не можетъ ѣздить въ нихъ. При выѣздѣ въ каретѣ уже непременно нужно хотъ два человека верховыхъ. Кучеръ также не дерзаетъ сѣсть, и бѣжитъ подлѣ мула. Да! забылъ еще сказать, что у Китайцевъ другихъ животныхъ для упряжи въ экипажѣ почти не употребляютъ какъ муловъ и еще ословъ; но повозка, запряженная осломъ все равно, что у насъ извозчикъ Ванька; кромѣ бѣднаго народа въ нее никто не сядетъ. А лошадей въ повозкахъ почти не видно и это также считается неблагогородною ѣздою. У нихъ лошадей держать только для верховой ѣзды и то надобно, чтобы былъ иноходецъ. Скорѣе же самая почетная верховая ѣзда на ослахъ. Тамъ на этомъ животномъ могутъ ѣздить только одни чиновники верхомъ, а простолюдины на лошадяхъ; лошади Корейскія всѣ низенькаго роста (карлики) и довольно красивыя. Вотъ можно сказать: что городъ то норовъ, что страна то обычай.

Дневникъ, веденный съ 1830 года.

(Продолженіе)

- Сегодня мы свободно осмотрѣли всѣ его комнаты, по случаю новаго года, гостинная гдѣ насъ приглашали, средняя комната и залѣво украсились фонарями, весьма красивыми изъ хорошаго краснаго дерева съ рѣзбою, сдѣланныхъ въ 3 этажа съ шелковыми кистями, т. е. фонарь, а надъ и подъ нимъ
- (1)

висять деревянныя рѣзныя четверугольныя или же шестиугольныя рамы съ кистями желтыми и зелеными. Фонари сіи въ укрѣплены на цѣпочкахъ къ потолку. Въ гостиной таковыхъ повѣшено было 6 по 3 въ ряду, т. е. какъ бы по обѣимъ сторонамъ дивана перпендикулярно нише. Въ средней комнатѣ, мнѣ показалось 8 или 12 въ 4 ряда по сторонамъ трона; племянникъ сказалъ, что оный подарокъ Хутухтѣ оныя Цанъ-хуны мнѣ сегодня не могли разсмотрѣть оныя ближе. Кресла сіи сдѣланы довольно искусно съ рѣзною работою изъ дорогого красного дерева; надъ оными повѣшена доска съ 4 іероглифами подъ столикомъ поставленнымъ передъ трономъ на пыльный разъ (2) положена была родъ мѣшалки въ саженъ величины и родъ трехграннаго кинжала въ $\frac{1}{2}$ аршина, сдѣланные изъ дорогого красного дерева, также пожалованные Хутухтѣ Императоромъ, вещи сіи весьма вѣски и тяжелы, намъ сказали, что оныя употребляются Хутухтою при нѣкоторыхъ молитвахъ для отгнанія злыхъ духовъ. Отсюда насъ повели въ комнату, находящуюся съ правой стороны трона. Здѣсь, какъ я прежде упоминалъ, онъ принимаетъ поклонниковъ, разумѣется важныхъ изъ монголовъ (тронъ же служитъ ему во время отправляемыхъ здѣсь домашнихъ молитвъ) духовныхъ и князей сходно съ обычаями ихъ. Здѣсь нѣтъ дивановъ и табуретовъ, на полу постланъ прекрасный коверъ, а у стѣны на ономъ положены шелковыя подушки желтыя для сидѣнія и для снѣны. Мѣсто Хутухты также не имѣетъ возвышенія, но выше прочихъ, ибо положено нѣсколько большихъ и широкихъ подушекъ, также изъ желтой съ шелковыми вышивками матеріи, и передъ онымъ небольшой столикъ и гдѣ къ потолку привѣшено было нѣсколько вышесказанныхъ фонарей, — комнатка не обклеена бѣлыми обоями, прямо изъ оной есть небольшая дверь на коей виситъ рисованная на стеклѣ картинка, Кантонской работы, Европейскій Ландшафтъ съ фигурами болѣе въ Китайскомъ вкусѣ. Сей дверкою мы вошли въ узенькій, темный корридорчикъ не болѣе какъ аршина 4 длины вправо и влево отъ него по миниатюрной комнатѣ, только что для одного человѣка; въ концѣ корридора поставлено въ туалетѣ аршинное квадратное зеркало весьма вѣрное.

Комнатка вправо не болѣе имѣетъ, какъ аршина два $\frac{1}{3}$ въ ширину и 3 въ длину съ однимъ оконцемъ на В. Во всю комнатку возвышеніе посланное прекраснымъ Тибетскимъ ковромъ и подушки для сидѣнія и для снѣны; боковыя стѣнки (1)

- (3) состоятъ изъ шкапныхъ пнѣздъ, въ коихъ поставлены бурханы, и передъ нѣкоторыми теплились лампы, намъ сказали, что Хутухта здѣсь спитъ. Комната налѣво немного болѣе тѣсна, а ширина $2\frac{1}{2}$ ширины, а $3\frac{1}{2}$ длины постланное ковромъ безъ вышешія, и для сидѣнія положено было нѣсколько желтыхъ подушекъ, и одна большая спинная къ окну, и къ дверямъ лицомъ; съ боковъ шкапники съ правой въ особенности прекраснѣйшей по работѣ мелкой и драгоцѣнному здѣсь дереву употребленному. Пнѣзды расположены весьма фигурно и красиво, и каждое изъ оныхъ занято какою либо дорогою вещью, и обилаиною изъ камня. Мы видѣли тутъ весьма хорошія и цѣнныя штуки. Племянникъ показалъ намъ прекрасную Индѣйскую саблю, подаренную поллатникомъ Фей, тутъ еще сабли вонзутая въ землю, и оней же племянникъ разсказывалъ намъ исторію (смотри 15-ое число).—Всѣ сн комнаты весьма чисты и хорошо содержатся.—Отсюда мы отправились гулять по канищамъ, которые бывши въ первый разъ не могли позднему времени осмотрѣть всѣ, хотя нынѣ оныя мною и были лучше и внимательнѣе обзорѣны, но все не ручаюсь за вѣрность плана, ибо весьма много есть закоулковъ и дворишковъ. Воет. м. въ коемъ отправлялась церемонія. Мы прошли въ оныя изъ дома хутухты, а миновавъ домашнюю кумирню, которую я прежде описалъ, въ оной слышны были густыя басачитающихъ молитвы ламъ. Какъ намъ сказывали сегодня набожные ламы сохраняютъ постъ. Хутухта также изъ усердія, какъ П. намъ сказывалъ, и набожности ненадѣваетъ партковъ, и кажется рубашки, что онъ дѣлаетъ во всѣ дни года когда служить и въ бол. пол. праздники.—На семь дворъ а должна была быть церемонія, а потому и собраніе народа и хаашенъ было многочисленнѣйшее обоего пола, лишь только насъ увидали, то и народъ толпами бросился чтобы смотрѣть, но казачія сабли однимъ стукомъ удержали любопытныхъ въ почтительномъ отдаленіи. Такимъ образомъ окруженный народомъ мы прошли на другой дворъ сего канища, къ большой кумирни въ гдѣ отправлялось богослуженіе подобное токмо съ нѣкоторыми особенностями видѣннаго нами въ канищѣ Джантасы и гдѣ также за недостаткомъ мѣста въ кумирнѣ служили въ обширномъ съ перилами помостѣ. Въмѣсто Хутухты главнымъ въ служеніи былъ Хамбас изъ Жехора, уроженецъ Тибетскій смуглый съ весьма рѣзкими крупными чертами. Креслы его были поставлены лицомъ къ входу въ кумирню въ порядочномъ
- (4)

отдаленіи отъ оной, а съ боковъ на полу сидѣли съ лѣвой отъ него руки ламы въ нѣсколько рядовъ читающіе молитвы и съ бубнами, а съ правой Даламы въ придворныхъ кафтанахъ, въ желтыхъ курмахъ съ крытыми черезъ лѣвое плечо шалями. Въ числѣ сихъ послѣднихъ мы тотчасъ замѣтили Чень ламу, который намъ усердно кланялся и улыбался. Передъ входомъ въ капищѣ, поставлены были четыре изъ тѣста сдѣланныхъ жертвъ, а въ самыхъ дверяхъ также изъ тѣста огонь и надъ онымъ человѣческій черепъ. — Освященіе воды дѣлалось также. — Взоры всѣхъ лишь только я показался обратились на мой сюртукъ, блестящіе энолеты ламы и даже чиновники, не говоря о простомъ народѣ, тѣснились чтобы поближе оный разсмотрѣть, насъ насмѣшилъ одинъ изъ молодыхъ ламъ, сидѣвшихъ у самыхъ нашихъ ногъ, спрашивая тихонько у отца Венеамина про меня не государь ли это вашъ, давъ волю ламамъ и всѣмъ наглядѣться на меня, — мы пошли далѣе черезъ калитку въ вышлі въ среднее капищѣ, построенное въ честь Ванханъ — Фое высокимъ помостомъ, сдѣланнымъ изъ тесаннаго плитника. Отъ небольшого капища противъ воротъ находившейся, мы пошли къ огромной кумирнѣ, хорошей архитектуры, высокой, кругомъ оной сдѣланъ мраморный терасъ съ таковыми же перилами, около всей кумирни сдѣланъ выпускъ или навѣсъ, поддерживаемый цѣльными деревянными колонами, шестиугольными въ діаметрѣ $\frac{3}{4}$ аршина, что здѣсь стоитъ великой цѣны. Такіе же точно столбы поддерживаютъ внутренности деревянныхъ сводъ капища, сдѣланныя равномерно изъ толстаго и крѣпкаго лѣса, но деревянному матеріалу кумирня сія почитается первѣйшею въ Пекинѣ. Свѣтъ въ оную проникаетъ токмо отъ онаго тройного входа и сверху съ четырехъ угольнаго купола сдѣланнаго въ срединѣ капища; здѣсь также поставлены низкія лавки перпендикулярно ко входу для ламъ, подъ куполомъ по срединѣ мирскаго прохода, стоитъ сдѣланная изъ дорогого краснаго дерева, слишкомъ въ сажень вышиною башня-нагола (модель) въ срединѣ оной поставлено нѣсколько миниатюрныхъ литыхъ изъ мѣди статуй Банченя. — Противъ входа далѣе отъ купола повѣшена доска съ большими Китайскими начертаніями въ честь Бангато. — Далѣе, насъ подвели къ 3-мъ большимъ кумирамъ, средній находится противъ входа, оные посажены на большое возвышеніе, здѣсь царствуетъ глубокій мракъ. — Кумиры вылиты изъ мѣди представлены сидящими въ парадной ламской одеждѣ, на головахъ у оныхъ надѣты точно такіе же остроконечные

Фигуры колпаки, какіе употребляемы въ служеніи Хутухты и Хамбы, поставлены всѣ три представляютъ Банчени (Эрдени)-Фое, передъ которыми на столахъ поставлено множество обычныхъ жертвъ, курятся свѣчи, тутъ нѣсколько въ сторонѣ поставлена огромная жертвенная пирамида, сдѣланная изъ тѣста, на оной налѣплены довольно искусно разныя изображенія животныхъ, людей, цвѣтутъ и другія передъ оною теплится лампада. У В. и З. стѣнъ мы замѣтили также въ шкафахъ много мѣдныхъ изрядной величины Бурхановъ. Отсюда мы вышли въ сѣверныя двери и миновавъ башню С. довольно изрядной вышины не простой архитектуры; здѣсь намъ сказывали часто жила Банчанъ; — черезъ калитку С., вступили въ узкій переулочекъ, отдѣляющій сіе капище отъ сооруженнаго послѣ западнаго, — черезъ двороворотъ д. мы вступили въ сіе послѣднее. Нынѣ мы удобно могли осматрѣть славную пирамиду воздвигнутую въ память Бангани. Е. капище съ большими колоссальными рыцарями, отъ онаго возвышенный мраморный помостъ къ памятнику отъ черезъ триумфальныя ворота д., — не доходя до оныхъ по обѣимъ сторонамъ помоста воздвигнуты двѣ съ надписями высокія каменные плиты, на Китайскомъ, Маньчжурскомъ и Тибетскомъ языкахъ, гласящія потомству отъ кого и кому оныя въ честь и память поставлены? доски сіи, какъ и вездѣ въ основаніи имѣютъ мраморныхъ черепакъ, надъ онымъ сдѣланы белыя сѣтки крытыя желтою черепицею. Далѣе приближаетесь къ триумфальнымъ воротамъ сдѣланнымъ изъ бѣлаго мрамора, — форма тѣхъ совершенно подобна обыкновеннымъ городскимъ триумфальнымъ воротамъ, даже черепица и карнизы на оныхъ сдѣланы изъ мрамора и употреблены весьма большіе онаго вѣсѣ вѣсѣ сажени въ $1\frac{1}{2}$ длины; — на сихъ воротахъ есть санскритскія надписи, кои я просилъ для себя списать. Пройдя въ оныя приблизились мы къ дверямъ съ основаніи памятника или такъ сказать пьедестала онаго, имѣющаго фигуру (5) какъ показано на планѣ зубчатую, около осмисторонника правильного, чтобы подойти къ самому памятнику надобно подняться по мраморной лѣсенкѣ сдѣланной въ основаніи или пьедесталѣ; при самомъ началѣ входа она закрыта рѣшетчатыми воротами. Пьедесталь высоты имѣетъ отъ земли сажени $2\frac{1}{2}$ мы вошли по лѣстницѣ. — Самая пирамида въ основаніи имѣетъ восьмиугольникъ имѣющій въ окружности 64 шага, состоитъ изъ цѣльныхъ мраморныхъ плитъ, на каждой сторонѣ положенныхъ въ аршинъ ширины и такой

весьмо много было полицейскихъ служителей отъ кумирни и городскихъ съ толстыми и тонкими кнутами, а также для порядку находились и полицейскіе чиновники съ бѣлыми прозрачными и непрозрачными и мѣдными шишками. Народу собралось здѣсь до нѣскольки тысячъ, близъ капища съ правой стороны все женскій полъ, а съ лѣвой монголы, коимъ и велѣли сѣсть на полъ.—Маски выходили и дѣйствовали тѣмъ же самымъ порядкомъ, какъ и въ капищѣ Юнхо — гунъ костюмы сдѣланы все новыя и маски и намъ показались лучшими, безъ масокъ бывшіе съ высокими украшеніями на шляпахъ представляли Пуну. Скелеты отдѣлавшись и Индѣйцы помогали полиціи разгонять пародъ. Первые дѣйствовали болѣе бросая въ лица, а послѣдніе махая толстой веревкой, обмотанной желтою Дабою,—тутъ мы видѣли много тибетцевъ весьма скудно одѣтыхъ въ ихвѣ изъ дабы халаты въ войлочныхъ шапкахъ, въ ушахъ у нихъ продеты бирюзовыя серьги.—Процессія началась часовъ 11^{1/2}, а вскорѣ поднялся сильный СЗ. вѣтеръ, взвѣвавшій облака пыли.—Казакъ бывшіе возлѣ насъ, постукивая саблями удерживали любопытную чернь въ границахъ.—Ченъ-Лама проходя къ своему мѣсту забѣгалъ поздороваться съ нами, приглашалъ къ себѣ и самъ хотѣлъ побывать у насъ. Церемонія кончилась во второмъ часу; мы прошли черезъ капищѣ 6[“], въ коемъ у В. и З. стѣнъ поставлены по 4 колоссальныхъ статуи, сдѣланныхъ изъ глины и раскрашенныхъ представляющихъ грубыхъ воиновъ.—Насъ провели черезъ калиточку б[“] на боковой дворикъ примыкающій къ жилищу Фое—въ одномъ изъ домиковъ тутъ находящихся. Племянникъ насъ подчивалъ монгольскимъ обѣдомъ, состоящемъ изъ баранины, пельменей и сарачинской каши. На столъ подали въ 3-хъ огромныхъ чашахъ цѣльныхъ барановъ и тутъ же начали рѣзать и класть на блюда руками.—Послѣ стола насъ попросили въ другой соседственный чистенькій домокъ принадлежащій Дебелому приближенному ламѣ къ Фое, гдѣ угощали чаемъ.—Отсюда распрощавшись съ племянникомъ и докладчикомъ Хутухты, толстымъ ламою, который также заботился о угощеніи насъ, мы пустились домой, но чтобы не потерять сего выѣзда напрасно, я предположилъ объѣхать С. В. уголь предмѣстья Пекина, чтобы вступить въ городъ черезъ ворота Дунъ-чжи-мынь. Изъ капища насъ вывезли въ С.—западные ворота и потомъ объѣхали переулками восточную ограду, продолжали слѣдовать площадью до

улицы предмѣстья, идущей отъ Анъ-динь-мынь къ сѣверу,—вскорѣ миновали въ лѣвой рукѣ большіе торжественные ворота, ведущіе къ жертвеннику Земли, отдѣленному каменной оградой и особыми воротами довольно высокоподнятыми, къ нимъ сдѣланъ изъ плитъ лѣстницы покатый верхъ помоста, ибо улица въ семь мѣстѣ взрыта аршина на 3 въ глубь. Не доѣзжая нѣсколько моста повернули налѣво и ѣхали подъ самою оградой жертвенника Земли съ версту разстоянія, имѣя съ правой стороны каналы, дорога здѣсь весьма неровна, вездѣ бугры, ямы,—грунтъ глинистый, а потому и берутъ для разныхъ потребностей оную съ дорогъ. При окончаніи ограды есть изрядная площадка занята огородами.—Отѣхавши съ $\frac{1}{4}$ версты по низу берега о. В. предложилъ мнѣ посмотрѣть надгробный камень, поставленный умершему нашему здѣсь архимандриту Амвр. Лежайскому, мы поднялись на возвышенный берегъ по дорожкѣ и тотчасъ за небольшою оградкою внутри коей также кладбища, увидѣли отдѣланной формы мраморный камень, въ совершенной цѣлости,—полоска земли на какой оный поставленъ нѣкогда принадлежала Русскимъ или Албазинцамъ или караванамъ нашимъ, но неизвѣстно когда она отошла. На камнѣ изображены весьма ясно слова буквами, что погребенъ здѣсь въ 1717 году т. п. архимандритъ, умершій 60 лѣтъ отъ роду. Другихъ камней здѣсь не видно.

Изъ газетъ.

Годовой окладъ членовъ Національнаго Собранія.

Когда народная бѣдность Китая достигла своего апогея, финансы котораго находятся въ весьма жалкомъ состояніи т. к. увеличились до слишкомъ высокой суммы, тогда была принята представительная система правленія, чтобы народъ могъ раздѣлять административную власть съ Правительствомъ. Члены Національнаго Собранія пріѣхали изъ разныхъ частей этой страны, находясь все время въ соприкосновеніи съ народомъ, который выбралъ ихъ представителями за себя, и зная народную нужду и печальное положеніе тѣхъ мѣстъ откуда они прибыли, они также должны быть

хорошо освѣдомлены объ общемъ положеніи свѣта, чтобы улучшить политическое положеніе своей страны. Кромѣ того они должны быть безпричастны въ выполненіе ихъ долга народной помощи, не останавливая свой умъ на серебрѣ и золотѣ, чѣмъ они могутъ увеличить еще болѣе народныя страданія и бѣдность и подвергнуть еще болѣе опасному положенію свое отечество.

Но 9 числа сего мѣсяца намъ съ отвращеніемъ пришлось выслушать сообщаемыя свѣдѣнія о томъ, что реформа 91 устава законовъ Національнаго Собранія прошла, они назначили себѣ большинствомъ голосовъ годовой окладъ въ 6000 долларовъ каждому члену. Поэтому мы глубоко убѣждены, что тамъ не было и тѣни патриотизма въ сердцахъ этихъ лицъ и мы скорбимъ за тотъ фактъ, что еще не настало время для представительной системы.

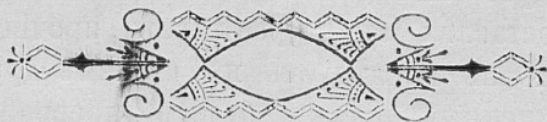
Теперь у насъ правительство имѣетъ три департамента: законодательный, исполнительный и судебный и первый изъ нихъ намѣренъ превзойти и подавить остальные два въ виду дальнѣйшаго политическаго прогресса въ нашей странѣ. Поэтому крайне необходимо, чтобы члены законодательнаго департамента должны быть люди высокихъ и морально образцовыхъ идеаловъ, богаты познаніями и опытные, чтобы могли соперничать съ членами остальныхъ департаментовъ.

Если они будутъ любить деньги всѣмъ ихъ сердцемъ, душой, силой и умомъ оставляя въ сторонѣ все прочія разсужденія и если Чунъ—И—Юань послѣдуетъ по стопамъ другой палаты, мы боимся, что священный органъ будетъ превращенъ въ алтарь предъ которымъ будутъ молиться мамоннѣ. Если этотъ обычай будетъ введенъ никто не можетъ вообразить его послѣдствія. Хорошо извѣстно всѣмъ, что развращенность нравовъ среди официальныхъ лицъ—это наслѣдство переданное Республикѣ Маньчжурской Династіей,—и если члены Національнаго Собранія воодушевятся этимъ и разовьютъ это, то безсомнѣнія Китайская Республика будетъ уничтожена. Это не сумма 6000 дол. вызвала нашъ протестъ, но это принципъ противъ котораго мы ведемъ свою атаку. Палата развиваетъ эту систему печальнаго растлѣнія среди официального круга страны. Поэтому будетъ преобладать взяточничество и лица неспособныя ни къ какому дѣлу проложатъ такимъ образомъ себѣ путь, чтобы занять какую—либо изъ официальныхъ должностей. Эти члены, служащіе инструментами къ разрушенію страны, для чего они намъ нужны? Они высасываютъ жизнь націи, а поэтому имѣетъ ли въ нихъ нація потребность? Хотя выборные не чувствуютъ угрызенія своей совѣсти, но намъ стыдно за нихъ. Мы еще разъ

повторимъ, что мы не ожидали, что выборные были бы такъ жадны къ деньгамъ и лишены всякаго стыда.

Въ заключеніи мы молимъ Бога и народъ за судьбу нашей Страны. Мы не въ состояніи раскрыть волю Невидимаго, для чего Онъ позволилъ такимъ лицамъ занять законный органъ этой страны, управляя законами въ свою собственную пользу, расходуя народнымъ добромъ? Мы можемъ придти только къ тому выводу, что Всевышній не хочетъ спасти Китай, а то бы не допустилъ, чтобы они сдѣлались бы вѣстниками его разрушенія и гибели. Однако эта огромная страна не лишена способныхъ и достойныхъ людей и почему они не возстанутъ сами и не подавятъ незаконное вліяніе этихъ членовъ на мѣстѣ совершенія пороковъ ихъ карьеры.

Говорятъ, что выборные этого Національнаго Собранія купили свое членство золотомъ, поэтому, естественно, что они избрѣли средство, чтобы покрыть нерасходованное во время выборовъ, назначивъ себѣ 6000 ежегодно. Необходимо писать статьи о ихъ безпечности. И намъ желательно спросить самихъ выборныхъ правда ли то, что написано въ этой статьѣ?

**Изъ наблюдений Метеорологической станціи
при Пекинской Дух. Мис. за Іюнь мѣс..**

Чис- ло по ново- му сти- лю	Температура воздуха Градусы Цельзія			Смоченный Термометръ			Температура на поверхности земли. Градусы Цельзія		
	7 час.	1 час.	9 час.	7 час.	1 час.	9 час.	7 час.	1 ч.	9 ч.
	Утра	Дня	Вечера	Утра	Дня	Вечера.	У.	д.	Веч.
1	23. 2	27. 0	22. 6	20. 2	23. 0	20. 0	24. 1	28. 1	23. 1
2	24. 0	29. 6	24. 8	21. 4	24. 0	22. 4	22. 6	45. 1	24. 1
3	25. 2	29. 8	22. 0	22. 4	26. 0	20. 0	22. 6	48. 1	22. 1
4	21. 0	30. 2	25. 8	19. 4	21. 2	20. 0	20. 6	41. 1	23. 1
5	21. 6	32. 0	25. 8	19. 2	23. 0	22. 0	21. 1	49. 6	23. 1
6	24. 4	34. 0	26. 4	21. 2	24. 8	21. 0	21. 6	44. 1	24. 1
7	25. 4	26. 8	22. 6	19. 4	21. 8	19. 0	22. 1	29. 1	23. 1
8	20. 2	25. 6	19. 6	17. 8	20. 2	19. 4	21. 6	31. 1	21. 6
9	20. 4	22. 4	21. 8	18. 8	19. 0	19. 2	22. 6	24. 1	22. 1
10	19. 4	22. 8	19. 4	18. 6	21. 0	19. 4	20. 6	25. 1	19. 1
11	19. 2	20. 8	17. 8	19. 4	20. 8	17. 6	21. 6	23. 1	20. 1
12	19. 6	26. 4	21. 4	19. 6	23. 0	20. 4	21. 1	41. 1	22. 6
13	21. 4	27. 6	24. 2	20. 6	24. 6	24. 0	23. 1	39. 1	23. 7
14	23. 4	31. 4	24. 6	22. 2	26. 6	23. 0	23. 1	40. 6	24. 1
15	23. 0	32. 8	23. 8	20. 2	28. 0	22. 6	21. 1	43. 1	24. 1
16	23. 2	30. 6	24. 4	21. 8	26. 0	24. 0	22. 1	35. 1	24. 1
17	23. 6	29. 8	21. 8	21. 4	23. 8	19. 2	22. 6	37. 1	23. 1
18	25. 4	29. 0	21. 0	21. 0	23. 2	19. 4	22. 6	36. 6	22. 1
19	22. 4	23. 4	24. 6	20. 6	24. 0	22. 8	21. 6	31. 1	24. 1
20	23. 8	28. 0	24. 6	22. 0	24. 0	22. 8	22. 6	29. 6	23. 1
21	22. 8	29. 4	24. 2	21. 8	24. 0	23. 2	25. 1	35. 6	23. 6
22	23. 8	31. 2	26. 0	22. 6	26. 0	24. 2	24. 6	41. 1	25. 1
23	24. 8	31. 2	27. 0	23. 8	23. 6	21. 4	25. 1	34. 6	24. 1
24	26. 8	31. 6	27. 4	21. 4	22. 2	23. 0	23. 1	37. 6	25. 6
25	25. 0	33. 6	27. 8	22. 2	28. 0	26. 0	24. 6	44. 1	26. 1
26	26. 4	23. 6	20. 0	24. 8	26. 0	19. 8	26. 1	32. 6	21. 1
27	24. 2	30. 4	26. 2	24. 4	26. 8	25. 0	25. 6	41. 6	25. 1
28	24. 2	34. 6	27. 4	23. 8	29. 0	26. 0	25. 1	46. 1	26. 1
29	24. 4	33. 6	29. 2	24. 2	27. 2	26. 0	26. 1	42. 1	26. 1
30	27. 0	33. 8	27. 6	25. 8	29. 0	25. 0	27. 1	44. 1	26. 1
31	24. 4	29. 2	25. 0	23. 6	26. 4	25. 0	26. 1	41. 1	25. 1
Итого	723. 2	912. 2	746. 8	665. 6	761. 2	773. 4	719. 6	1162. 6	730. 8
Сред.	23. 3	29. 4	24. 0	21. 5	24. 6	24. 9	23. 2	37. 5	23. 6

Абсолютная влажность; миллиметры.			Относительная влажность; проценты.			Направление и скорость вѣтра (число метр. въ секунду)		
7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 в.
у	д.	в.	у.	д.	в.	у.	д.	в.
15. 8	18. 4	15. 8	75	69	77	SE 1	NW 1	0
17. 4	18. 7	18. 7	79	61	80	0	0	0
18. 4	22. 6	16. 2	77	73	82	0	NW 2	0
15. 8	13. 2	13. 8	86	41	56	0	0	0
15. 1	25. 6	17. 3	79	72	70	0	NW 1	0
16. 7	17. 6	15. 2	74	44	59	0	NW 1	NW 1
13. 1	16. 3	14. 1	55	63	69	NW 1	SE 1	0
13. 7	14. 5	16. 6	78	61	98	0	NW 1	0
15. 2	14. 3	15. 0	85	41	77	0	0	0
15. 5	17. 4	16. 8	92	84	100	0	SE 1	NW 1
16. 6	18. 3	14. 9	100	100	98	0	0	NW 1
17. 0	18. 8	17. 2	100	73	91	0	SE 1	0
17. 6	21. 1	22. 1	93	77	98	0	0	0
19. 2	22. 9	19. 9	90	67	87	0	0	NW 1
15. 8	25. 1	19. 6	76	68	90	NW 1	0	0
18. 5	22. 1	21. 9	88	68	97	0	0	0
17. 6	18. 2	15. 0	81	59	77	0	0	NE 3
15. 8	17. 6	15. 8	65	59	86	0	0	NW 1
18. 5	19. 5	19. 5	90	68	85	0	0	0
18. 5	19. 7	19. 5	85	70	85	0	0	0
18. 8	18. 8	20. 5	91	62	92	NW 1	0	0
19. 6	21. 8	21. 3	90	64	86	0	NW 1	0
21. 3	17. 0	15. 5	92	50	59	0	EW 1	0
15. 9	34. 6	18. 2	63	100	67	SW 1	0	0
18. 2	24. 6	23. 9	77	64	86	0	0	0
22. 0	23. 4	17. 1	84	80	93	0	NW 1	NW 1
22. 4	24. 0	22. 8	100	74	90	NW 1	0	0
21. 7	26. 3	24. 2	97	64	90	0	0	0
22. 3	22. 8	23. 0	98	60	77	0	NE 1	0
23. 9	26. 8	21. 9	90	68	80	NW 1	SE 1	0
21. 2	23. 9	23. 5	93	79	100	SE 1	0	0
559.1	745.6	576.8	2623	2083	2587	8	14	9
18.0	24.0	18.6	85	67	83	0.3	0.5	0.3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1614 г.

НА

Январь

ОТРЫВНОЙ

三拜禮號一月正俄

КАЛЕНДАРЬ

на

1

Среда

1914 г.

ОБРЪЗАНІЕ ГОСПОДНЕ.

на Русскомъ,

Новый годъ.

Англійскомъ

Св. Василия Великаго. Мч. Василия Анкирскаго.

и Китайскомъ языкахъ.

Новый стиль.

по Кит.

Изданіе

January

Декабрь

Пекинской Духовной Миссіи.

Wednesday

日三期星

Цѣна 1 руб.

14

19

Требованіе адресовать:

Пекинъ. Духовная Миссія.

Здѣсь помѣщенъ

образецъ отрывного кален-

даря.

十四西
四正月
號月

十九月
九大
日十二

СОДЕРЖАНІЕ.

Хроника изъ жизни Русской Царицы	1.
Матеріалы къ исторіи Пекинской Миссіи.	5.
Китайскій тарифъ заслугъ и прегрѣшеній	8.
О Китайскихъ учтивостяхъ	14.
Дневникъ веденный съ 1830 года	19.
Изъ наблюденій Метеорологической станціи	29.
Объявленія	31.

Редакторъ

Архимандритъ Авраамій.

Печатать дозволяется.

Архимандритъ Симонъ.

Г. ПЕКИНЪ

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи

1913.

1

十六日

西五月

中華民國二十六年